[Полное название вуза]
Дисциплина «Педагогика»
Студент(ка) 3 курса, гр. ____
И. О. Фамилия

ЭССЕ

«Оценка без отметки: может ли школа учить, не ставя пятёрок и двоек?»

Пример работы, выполненной в Универ AI · univerai.ru

Почти каждый помнит из школы чувство, с которым ждал возвращения проверенной контрольной. Тетрадь открывали не на тексте, а на последней странице, где стояла цифра. Красные пометки на полях читали потом, а чаще не читали вовсе. Знакомо? Эта маленькая сцена хорошо показывает проблему, о которой пойдёт речь. Отметка в школе нередко заслоняет саму оценку, то есть содержательный разговор о том, что получилось у ученика, а что нет.

Ш. А. Амонашвили, много лет строивший в Тбилиси начальное обучение без отметок, предлагал строго различать эти понятия [1]. Оценка – процесс: учитель и ученик сравнивают сделанное с образцом и решают, как двигаться дальше. Отметка – лишь условный знак, балл, которым этот процесс иногда завершается. Мой тезис таков: школа может и должна учить с опорой на оценку, а не на отметку. Отказаться от баллов совсем не получится, но там, где идёт обучение, а не итоговая проверка, цифру полезно убрать или хотя бы отодвинуть на второй план.

Первый довод – экспериментальный. В 1988 году израильский психолог Рут Батлер провела опыт с учениками пятых и шестых классов [2]. Дети выполняли задания на развитие мышления и получали обратную связь одного из трёх видов: только письменный комментарий, только балл или балл вместе с комментарием. На следующих занятиях лучше всего справлялась группа, получавшая одни комментарии, и у неё же интерес к заданиям был самым высоким. Самое неожиданное касается третьей группы, той, где дети получали и балл, и комментарий, то есть, казалось бы,

максимум информации о своей работе. Балл вместе с комментарием дал примерно тот же результат, что и голый балл. Получив цифру, дети просто переставали вчитываться в слова. Цифра перевешивала.

Батлер объясняла это так. Отметка переключает внимание ученика с задачи на себя: «какой я по сравнению с другими?» Комментарий, наоборот, удерживает внимание на работе: что именно сделано не так и как это исправить. Первый тип оценивания она назвала связанным с «я», второй – связанным с задачей. Для обучения нужен второй. Это звучит банально, но на практике школа постоянно делает выбор в пользу первого.

Один эксперимент можно было бы списать на случайность, но его выводы совпадают с большими обзорами. П. Блэк и Д. Уильям в 1998 году опубликовали обзор исследований формирующего оценивания, опирающийся примерно на двести пятьдесят работ, — оценивания, то есть оценивания, которое служит не для контроля, а для того, чтобы помочь учиться [3]. Систематическая обратная связь в ходе обучения давала заметный прирост результатов, и сильнее всего выигрывали слабые ученики. Авторы подчёркивали, что дело не в частоте контрольных, а в том, используются ли их результаты для корректировки обучения.

Дж. Хэтти и Х. Тимперли, обобщив метаанализы по обратной связи, предложили простую схему [4]. Хорошая обратная связь отвечает ученику на три вопроса: куда я иду, как я продвигаюсь и что делать дальше. Отметка отвечает в лучшем случае на второй вопрос. И то грубо. «Четвёрка» не говорит, какую часть темы ученик понял, а какую нет. Авторы отдельно показывают, что наименее полезна обратная связь, направленная на личность («молодец», «умница»), а не на задачу и способ её решения. Позднее метаанализ Б. Вишневского, К. Цирера и Дж. Хэтти по 435 исследованиям (более 61 тысячи учащихся) дал средний эффект обратной связи d = 0,48 и показал, что всё решает её содержание: насыщенная информацией обратная связь дала d = 0,99, а поощрение или наказание — лишь 0,24 [6].

Разницу легко показать на примере. Допустим, семиклассник решил пять задач по алгебре и в одной ошибся. Отметка «4» сообщает ему только то, что работа неидеальна. Комментарий «В задаче 3 уравнение составлено верно, но при переносе слагаемого потерян знак минус. Найди эту строку и реши заново» отвечает сразу на все три вопроса Хэтти и Тимперли. Ученик знает, где ошибка, понимает её причину и может исправить её сам. Пример условный, но любой учитель математики узнает в нём обычную ситуацию.

Таблица 1 – Отметка и содержательная оценка: сравнение функций

Признак	**Отметка (балл)**	**Содержательная оценка (комментарий, критерии)**
Что сообщает ученику	Общий уровень работы	Что сделано верно, где ошибка и почему
На что направляет внимание	На себя и сравнение с другими [2]	На задачу и способ её решения [2; 4]
Когда уместна	Итоговый контроль: четверть, экзамен	Текущее обучение, работа над ошибками [3]
Затраты времени учителя	Минимальные	Выше, снижаются при работе по заранее известным критериям

Составлено автором по материалам источников [1–4].

Третий довод – из отечественной практики. В российской начальной школе безотметочное обучение давно стало нормой для первого класса. Министерство образования ещё в 2000 году исключило в первом классе балльное оценивание и запретило заменять отметку какими-либо значками: допускается лишь словесная объяснительная оценка [5]. Учителя применяют «линеечки» самооценки и листы достижений. Опыт Амонашвили показывает, что такая система держится на кропотливой работе: учитель должен объяснять, по каким признакам он оценивает работу, и учить ребёнка самого проверять себя по этим признакам [1].

Как это выглядит на уроке? Например, после диктанта первоклассник сам отмечает на полях вертикальной линейкой, насколько аккуратно он писал и сколько слов, по его мнению, написал без ошибок. Учитель ставит свою отметку на той же линейке. Если две метки совпали, ребёнок научился видеть свою работу так же, как взрослый. Если разошлись, есть повод

поговорить, и разговор идёт не о том, «хороший» ли ученик, а о конкретных словах и буквах. Заметим, что здесь нет ни баллов, ни сравнения с соседом по парте.

Учителя начальной школы нередко замечают, что в первом классе, где нет отметок, дети охотно берутся за задания. Перемены часто начинаются позже, когда во втором классе появляются баллы и ученики быстро распределяются на «отличников» и «троечников». Ярлык закрепляется. И начинает влиять на то, как ребёнок воспринимает себя. Г. А. Цукерман, описывая урок чтения во втором классе, где дети отмечали себя и одноклассников на нарисованной на доске линейке, заметила, что оценка техники чтения у них соединилась с оценкой личности чтеца [7]. Эксперимент Батлер описывает тот же механизм, только в лабораторных условиях.

У безотметочной школы есть серьёзные противники, и их доводы стоит выслушать. Родителям нужна понятная информация: им трудно разобраться в развёрнутых комментариях и шкалах, а пятибалльная система привычна и прозрачна. Отбор в старшие классы, олимпиады и экзамены всё равно требуют сравнимого балла. Наконец, содержательный комментарий отнимает у учителя много времени. Написать по три предложения на каждую из тридцати тетрадей – это несколько лишних часов в неделю, а нагрузка у школьных учителей и без того высокая.

Возражения справедливые. Но говорят они не против оценки без отметки, а против её неумелого внедрения, когда школа отменяет баллы, ничего не предлагая взамен, и родители получают вместо понятной цифры набор смайликов, значение которых никто им не объяснил. Закон такую гибкость допускает: формы, периодичность и порядок текущего контроля успеваемости устанавливает сама школа (ст. 28 Закона об образовании) [8]. Отметка нужна там, где проверяют итог: в конце четверти, на экзамене. Там, где ученик только осваивает тему, гораздо полезнее короткий конкретный комментарий. Блэк и Уильям как раз и предлагали разводить эти функции

[3]. Учителю не обязательно писать длинные рецензии: одна точная пометка о том, что исправить, работает лучше развёрнутого отзыва, а самопроверка по заранее объявленным критериям экономит время.

Школа вполне может учить, не ставя пятёрок и двоек на каждом шагу. Исследования Батлер, Блэка и Уильяма, Хэтти и Тимперли сходятся в одном: учит не цифра, а понятная обратная связь, направленная на задачу [2–4]. Отметка при этом не исчезает, но её место – в конце пути, а не на каждой его ступеньке.

Мне как будущему учителю отсюда следует практический вывод. Возвращая работу, сначала стоит дать ученику прочитать комментарий и исправить ошибку, а уже потом сообщать балл. Это простое изменение порядка ничего не стоит, но меняет вопрос, который ребёнок задаёт себе. Вместо «сколько я получил?» он начинает спрашивать «что я понял?». Ради этого вопроса, по-моему, школа и существует. Всё остальное вторично.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Амонашвили, Ш. А. Обучение. Оценка. Отметка / Ш. А. Амонашвили. – Москва : Знание, 1980.

2. Butler, R. Enhancing and Undermining Intrinsic Motivation: The Effects of Task-Involving and Ego-Involving Evaluation on Interest and Performance / R. Butler // British Journal of Educational Psychology. – 1988. – Vol. 58, № 1. – P. 1–14. – DOI 10.1111/j.2044-8279.1988.tb00874.x.

3. Black, P. Assessment and Classroom Learning / P. Black, D. Wiliam // Assessment in Education: Principles, Policy & Practice. – 1998. – Vol. 5, № 1. – P. 7–74. – DOI 10.1080/0969595980050102.

4. Hattie, J. The Power of Feedback / J. Hattie, H. Timperley // Review of Educational Research. – 2007. – Vol. 77, № 1. – P. 81–112. – DOI 10.3102/003465430298487.

5. Об организации обучения в первом классе четырехлетней начальной школы : письмо Министерства образования Российской Федерации от 25.09.2000 № 2021/11-13 // КонсультантПлюс : справочная правовая система.

6. Wisniewski, B. The Power of Feedback Revisited: A Meta-Analysis of Educational Feedback Research / B. Wisniewski, K. Zierer, J. Hattie // Frontiers in Psychology. – 2020. – Vol. 10. – Art. 3087. – DOI 10.3389/fpsyg.2019.03087.

7. Цукерман, Г. А. Что оценивает объективная оценка? / Г. А. Цукерман // Психологическая наука и образование. – 1997. – Т. 2, № 4. – URL: https://psyjournals.ru/journals/pse/archive/1997_n4/Tsukerman (дата обращения: 22.10.2026).

8. Об образовании в Российской Федерации : федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 04.08.2026). – Текст : электронный // ZakonRF.info. – URL: https://www.zakonrf.info/zakon-ob-obrazovanii-v-rf/ (дата обращения: 22.10.2026).